ЛЕОНИД ЧЕКАЛКИН

НЕИЗБЕЖНЫЙ РАССВЕТ

Москва Грифон 2020 УДК 821.161.1-14 ББК 84(2Poc=Pyc)6-5 Ч-37

Обложка художника Петра Ефремова

Чекалкин Л.И.

Ч-37 Неизбежный рассвет. М.: Грифон, 2020. – 60 с.

УДК 821.161.1-14 ББК 84(2Poc=Pyc)6-5

© Леонид Чекалкин, 2020

ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Тревожное небо. Багровый закат. Плывёт облаков чёрно-белый отряд. А след самолёта — дымящийся шрам. Но там, на востоке, рождается свет, И солнце вернётся. И грянет рассвет! Мой путь освящая — И в дом, И в намоленный храм.

КОНТАКТ С НЕБОМ

Позабудем в ночи все былые сомненья, Будем жить, ожидая грядущий рассвет, Привлекая привычно былые уменья — Находить на загадки природы ответ. Не страшась ни любви, ни угроз, ни измены — Будем жить, как не жили ещё отродясь... В нашей жизни случатся ещё перемены — С небесами уже не нарушится связь.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Рассвет, окрасивший полнеба, Мир одарил холодной красотой, Преобразил поля без снега, Богатые недолгой нищетой. Себя легко продолжила весна Согласно календарной круговерти, Даруя наставленья сна — Коварной фазы смерти.

ЗАКАТ

Закат был ярко-красным. И, стало быть, к утру Мой парусник опасно Отправится в игру Живых преображений Высоких облаков, Куда без возражений Я долететь готов. Туда, где мысль согрета Спасительным огнём, Я в ранний час рассвета Вновь возрождаюсь в нём.

ΟΤΒΑΓΑ

Долго я живу на свете, Но своих не чую лет. И, как прежде, на рассвете Пробиваюсь сквозь рассвет. Он туманен или светел — Робкий свет — всё тот же свет. Он летит почти как пепел От привычных сигарет. И ложатся на бумагу Строчки позднего литья, Сохранившие отвагу, Не вобравшие вранья.

ЗАБЫТЬЁ

На подоконник приплыла В ночи невидимая птица — Ни подойти, ни удивиться, Ни разглядеть её крыла. А на рассвете — тишина И тайны белая страница: Из дебрей смертных сна Его последняя граница.

С РОЖДЕНИЕМ РАССВЕТА

Сегодня жарко без огня. Среди явлений прочих Уютней солнечного дня – Тревожный праздник ночи. А стоит запалить огонь Из высохших растений, – Огня открытая ладонь Легко отбросит тени. Уютно ночью у огня Под небом многоточий. Здесь вдохновенней дня Прозрачный сумрак ночи. И только успевай, пиши, Усваивай лесные звуки, Нюансы прочие тиши – Предвестницы разлуки. Полночный переплав в стихи Заката, запахов и цвета – Мой грех, а прочие грехи – С рождением рассвета.

ГРОМАДА ВОДЫ

На море тишайший рассвет. Громада воды — без движенья. Отныне как будто бы нет Ни ветра, ни волн, ни теченья. И этот холодный покой, Встречая минуты рассвета, Не знает, что жизни такой Безмолвная песенка спета. Не знает, что время прошло, В котором я жил, не лукавил. Мне душу оно обожгло, А я его — в сердце оставил.

ЛЕДОХОД

Совершив разор заторов, Силой вешнею полна, Сор от зимних разговоров Гонит тёмная волна. Лёд последний от причала Проплывает предо мной... Что-то птица прокричала, Пролетая стороной. Солидарно с криком этим Подступает в неглиже Напоённая рассветом Мысль, рождённая в душе.

HA PACCBETE

Надежде Ступиной

Не пойду на поводу Грешного совета, А отправлюсь по воду́ К логову рассвета. Зачерпну ковшом воды Из глубинной теми, — Проглочу упрёк беды, Обуздаю время. И пробъётся робкий свет Из высокой дали, И отыщется ответ На вопрос печали.

ВЕСЕННЕЕ УТРО

Развиднелось. Время это — Не сомненья, не тоски. Это время для рассвета, Для явления строки. Это время птичьей стаи, Первых трелей и любви, Это эра возрастанья Напряжения в крови.

СЧАСТЬЕ ЕШЁ ВОЗМОЖНО

Дожидаюсь спокойно рассвета, Оживаю в безлюдной глуши — Я внимаю всем шорохам лета, Нежным песням крылатой души, И отныне — в любой ипостаси, Вспоминаю одну из примет: На Земле ещё может быть счастье, Если птицы приносят рассвет.

СРОЧНАЯ ХИРУРГИЯ

Солнце новое восходит, Даль – светлеет. Боль сама себя находит, Тихо матереет. Никакой побочной мысли Здесь не возникает, А рассвет сегодня пришлый – Немощью пугает. Но жива судьбы основа, Силу сохраняет, А само живое слово Выжить помогает.

Β ΓΟΡΑΧ

Петру Чекалову

Высоких облаков беспечная гряда Полна рассветным цветом нежным. Она растает скоро без следа, И станут небеса опять безбрежны. И вечным светом солнечных лучей Окрасятся безмолвные вершины. В долине воздух станет горячей, И влагою наполнятся кувшины, И девушек хрустальный хоровод Пройдёт по краю узкому террасы. А путник, испытав прохладу вод, Поверит снова: жизнь — прекрасна!

ВИНА

Я перед всеми виноват Ещё неведомой виною. Так чувствует себя закат Прощальною порою. Иначе думает рассвет, Он знает дня начало, В его душе живёт ответ На зов ночной печали.

УСНУВШЕЕ ЭХО

Пусть не гаснут ночные огни: Размышленью они — не помеха. Ожиданье уснувшего эха Созерцанью ночному — сродни. Пусть мои продолжаются дни, Где рассвет — лишь начальная веха На путях поражений, успеха, Если все равноценны они.

КРЫМ. НОВЫЙ СВЕТ

«Нет событий, и памяти нет» – Эта строчка – из прошлого века, Но с неё и начнётся рассвет, Возрождение нового света. Потому отправляясь на юг, Вспоминаю минувшие годы, Где затронувший сердце недуг Не мешает капризам погоды.

ЗАБРЕЗЖИЛ СВЕТ

Дочке Карине

Забрезжил робкий свет, И умягчилась мгла, И пролетевших лет Вновь память ожила. Её тревожный след Позволил в тишине Приветствовать рассвет, Пробившийся вчерне... Привычка многих лет — Следить, как тает мгла, И власть берёт рассвет, Чтоб нежность ожила.

НОЧНАЯ МГЛА

Учащённое дыхание. Повисла Над городом мучительная мгла: А жизнь моя не потеряла смысла, Хотя казалось, что она прошла. И сон пропал. Прореживая утро, Уходит ночь туда, где боль была, А мне рассвет нашёптывает мудро: – Вновь жажда жизни ожила.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ДОБРА

От января – до февраля – Короткий срок. В холодном свете фонаря Ученье – впрок. А ночь раскинула крыла, Сгущает мрак, Метель сугробы намела Не просто так: Реки укрыла берега И скрыла лёд, И не закончились снега, И длят полёт. И загорается свеча, Бросая блик, И тёплый свет её луча Во мрак проник... Проникновение добра Во глубь глуши – И есть заглавная игра Моей души.

ТЕНЬ ЗВУЧАНЬЯ

Я пониманья не прошу. Но – чуточку вниманья, Пока слова произношу Короткого признанья: Я ночь за таинство люблю, За смутные виденья, И знаки скрытные ловлю Ночного провиденья. Готовя будущий рассвет, Я слышу тень звучанья. С ней небеса уводят свет В хранилище молчанья. И вызволяют весь покой, Сокрытый тем движеньем, И затихают над строкой С её воображеньем.

БОЛЬ – НЕ БОЛЬ

Боль — не боль,
А так, — томленье
Исстрадавшейся души —
Время шить стихотворенье
В чистом логове глуши.
И, призвав на помощь память,
Укрепить не торопясь
С неизвестными стихами
Новоявленную связь.
И по-новому заметить:
Свет сомнение отторг —
На израненном рассвете
Подарил земной восторг.

МОЛЧИТ ВОСТОК

Молчит восток, алея, Ему узнать пришлось: Туннель моей аллеи Сквозняк продул насквозь. И ветру, что ли, вторя, Как ветер свеж и чист, Высокой нотой горя Наполнен птичий свист. Он разбудил округу – В тревоге все сады, И тянутся друг к другу Деревья у воды. Мне внятен шум деревьев, Поскольку много лет В согласье и терпенье Встречаем здесь рассвет.

РАССТАВАНИЕ

Уйду я рано поутру, Чтоб впредь не возвратиться. И резко вскрикнет на ветру Мной потревоженная птица. Назад невольно оглянусь – Дом тих перед рассветом, Его я помню наизусть, Да что теперь об этом, Теперь спокойны и тихи Живые кроны сада, Где я читал свои стихи, Когда б читать – не надо, Когда молчание могло Смягчить непониманье. ...Как незаметно рассвело И коротко прощанье.

ВЕСНА ПРИШЛА

1

Не грусти, не тревожься, не сетуй И не думай о прожитом дне, Чтоб лицом повернувшись к рассвету, Раствориться в рассветном огне. И теперь, не почувствовав боле Беззащитность бескрайних полей, Свою душу скрываю от боли, Слыша крики моих журавлей.

2

Из прошлого легко ушёл, И, стоя ныне в настоящем, Увидел очень хорошо Клин журавлей летящих, Поверил: Вот она, весна! Пришла всё в те же сроки – Моя родная сторона Теперь не будет одинока.

РАБОТА ДУШИ

Обучен я точным наукам В течение прожитых лет, Но верен таинственным звукам, Которыми полон рассвет. Я верен и краскам заката, И жаркой ночной тишине, И волнам морского наката, И даже озёрной волне, Любым проявлениям быта, Нюансам рабочей тиши... Всему, что не будет забыто Во имя спасенья души.

СЮЖЕТ С PACCBETOM

Ночь на убыль идёт чуть заметно, Но за пазухой держит рассвет, Находясь в тайном сговоре с ветром, Раскрывает неспешно сюжет, Где печали разбавлены светом, Чтоб любой, кто от сна отстаёт, Мог сродниться с хорошим советом И продлить свой опасный полёт.

РАССВЕТ ЗИМЫ

Услышал музыку во сне — Она была прекрасна, И продолжается во мне Мучительно и ясно: Одолевая козни мглы, Молчанье сил полночных, Спешит рассвет зимы — Прилёт снегов бессрочных.

УДАЧА

Спешу туда, где можно Совсем не говорить, И молча, осторожно Судьбу благодарить. И не спугнуть при этом Удачу — пусть она И связана с рассветом, Но полночи — полна.

ПРОЖИВАЮ НОЧЬ СПОЛНА

Свет звезды бесконечен и тонок, Прошивает бездонную высь, И за ним, не задетая стоном, Устремляется поздняя мысль. Понимаю, что отклик – не труден, На вопрос всем известен ответ: Да, рассвет непременно пребудет, Обязательно будет рассвет. Но каким будет небо рассвета – Будет дождь, иль не будет дождя, Налетит ли разгневанный ветер, Или он приспешит погодя? Будет, нет ли, – о том не гадаю, Ночь свою проживаю сполна И её навсегда покидаю, И себя забывает она.

ЕЩЁ ОДИН РАССВЕТ

Вчера закат, окрасивший полнеба, Напомнил необычной красотой Те времена, свободные от снега, Дарованные только нам с тобой. Природы вечной возрожденье, Взволнованные птичьи голоса, Замеченная нашим пробужденьем, Ночных небес — цветная полоса. Пускай и небеса посмотрят строго, Но и за это — небу: — Слава! Ложится под ноги легко дорога, А лужи улыбаются лукаво.

СУДЬБА

Приучен жизнью к созерцанью, С заёмной болью – обручён, И – быть готовым к состраданью Самой природой обречён. Свою судьбу давно приемлю – Пути другого в жизни – нет, И не мешаю слать на землю Рассвету – чистый свет.

ПОЗДНИЕ ПТИЦЫ

Вот и сгорели
Ночные труды:
Песня свирели
И горечь беды,
Шорохи крыльев
И говор костра,
Бывшая былью
Рассвета сестра —
Песня зарницы,
Как след от грозы...
Спрятаны птицы
В капле слезы...

НОЧНЫЕ КОЛОКОЛА

Муза прилетает по ночам, Пользуясь моей бессонницей. По своим спеша лучам, Помня голос звонницы. Ночью спят колокола, Ждут рассвета раннего, Чтобы завершать дела Без указа бранного.

СОРНЯКИ И ЗЛАКИ

Зачем дана возможность эта — Ночной порой, или в часы рассвета Случайный дар торжественно беречь И понимать ручья живую речь? Внимать и шорохам травы, И шелесту, и шепоту листвы; И зверя зычный голос узнавать, Залётным ветром доносимый? Зачем ещё другая сила — Любить людей? Чтоб от людей — сгорать? Зачем — не знаю, почему — не знаю. Живу, остановиться не могу. ... А годы — сорняки и злаки На перепаханном лугу.

БЫТЬ ЖИВЫМ

Наконец-то забрезжило утро, Понемногу рассеялась мгла. Первый луч, появившийся мудро, Отразили легко зеркала Чёрных окон высотного дома. Долго дремлют его этажи – На рассвете приятна истома... Только птицы творят виражи. Только я – убелённый бездельник, Отрешённый от таинства сна, Раньше всех узнаю понедельник – Коль такая возможность дана. Мне дано драгоценное право – Быть живым и беречь каждый час, Не заботясь о прихотях славы, Размышлений транжиря запас.

PACCBET HA O3EPE

Облаков живых сугробы Высветил рассвет. Он сюда приходит, чтобы Свой открыть секрет: Он исполнен благородства, Он один — для всех. Он один исполнен свойства — Обещать успех. Словно праздничное блюдо, Ждёт его народ, Понимая это чудо — Солнечный восход!

PACCBET

Осколок утренней зари Упал с небес. И задымился изнутри Промокший лес. Туман разбуженной весны Лишь оттенил Едва родившейся листвы Избыток сил.

ОДОЛЕВАЯ НЕМОТУ

Рассвет промыт, спокоен и раскрашен, И только потому — совсем не страшен. Здесь первые в году гуляли грозы. Дождь прошумел, увёл с собой угрозы — Гром погромыхивает где-то вдалеке, И вспышки молний множатся в реке Всё реже, реже. И — совсем пропали. А токи влажные легко с земли восстали, И кружат голову и сладко, и легко, И снова мысли улетают высоко, Где птицы оглашают высоту, Мою одолевают немоту.

РАССВЕТНОЕ УТРО

Здесь ещё не закончилась дрёма Отдыхающих местных жильцов, По фасаду рассветному дома Тени ранних скользят облаков. Оживятся жилые бетонные соты, Но спросонья жильцы не поймут, Что небесного утра высоты Рядом с нами порою живут.

НЕСПЕШНОЕ СВЕТИЛО

Неспешное всходит светило, Плывут в никуда облака — Туда, где с неполною силой Оно ещё светит пока. И солнечный луч сквозь деревья Ограды чугун серебрит, А воздух тепла и доверья Над миром тревожно парит.

ВЁ́ДРО

А этот день был днём земного рая: Ни туч, ни облаков, ни ветерка. И буйство света, тени простирая, Ладонь ласкает каждого листка. Потоки, переполненные зноем, Возносят жаворонка к небесам. А песнь его – явленье неземное, Созвучно приземлённым голосам... Пока жнивьё от скошенных хлебов Ещё живёт закончившейся жатвой, И снова травы в обществе цветов Сознание моё дурманят. Жарко! А ток воды почти неразличим, Слепит глаза неукротимым светом. И никаких нет видимых причин Быть недовольным белым светом. И вечер вновь на утренник похож: Всё тот же зной, и те же краски лета, И угрожает облакам заката нож, Чтоб не мешались в час рассвета... Последний луч, меж облаков скользя, Верхушки сосен нежно освещает. Вдруг понимаешь: умирать – нельзя! И дальний гром об этом возвещает.

КРАСНЫЙ РАССВЕТ

Красным отблеском зари Полыхают стены дома, Не согревшие внутри Его спящие хоромы. Шелестит легко листва, Но уже согрета светом, Просыпается Москва, Вместе с дворником-поэтом, Вместе с добрыми людьми, Кто вставать приучен рано – Эдак, с часиков семи – Также те, кто слышит раны, И кто труженик по праву, У кого есть хмель в крови, Кто сумел найти управу На могущество любви.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Пришёл октябрь, а снега нет – Сухие холода. И ясным предстаёт рассвет, И плещется вода. Течёт река, листва плывёт, Последняя листва. Но скоро-скоро встанет лёд, Не помнящий родства. И воцарится белый снег На сотни вёрст кругом, И вовремя придёт рассвет, И мой разбудит дом. Пока в нём холодно, но вдруг Душа почувствует тепло Лишь оттого, что всё вокруг, Кругом – белым-бело.

живой

1

Ни сочувствия, ни внимания Я не ждал, эти строки сложив. Мне хватило тогда понимания: После смерти остался я жив. И тревожный рассвет принимая, Опоённый закатным огнём, Этот день удивительный мая Посчитал я спасительным днём.

2

Мечты теперь не сбудутся. И хоровод иллюзий, Наверно, позабудется, Как слово до контузий. А, может быть, останется, На память – сном сомнений, Где обжито пристанище Случайных сновидений.

ЗИМО́ВЬЕ

На стене – теней переплетенье, Отблески огня и свет луны. И дыханья белое цветенье Тает в атмосфере тишины. Да, молчаньем полнится зимовье, В печке разгораются дрова. Крепкий дух таёжного здоровья Не приемлет бранные слова. За окном полна поляна света. Спит под снегом прошлая трава... Не усну и подожду рассвета, Чтобы день вступил в свои права.

ПОДСОЛНУХ ФОНАРЯ

Подсолнух фонаря на ледяном стекле — Осколок солнца с собственной судьбою. Помощник он, родившийся во мгле, Чтоб не плуталось скрытою тропою. Он замещает свет всех красок дня, Когда и день — забыт, и не приспело утро, — Он приближает час рассветного огня, Которого теперь дождаться трудно.

ЖИТЬ – НЕ ЛЕНЬ

Летний сон ночного сада. Нагулявшись, ветер смолк. Никуда спешить не надо, Но подумать важно впрок, Честно в прошлом разобраться, Заглянуть в грядущий день, До причины докопаться, Почему мне жить – не лень. Почему мне нужно очень Встретить огненный рассвет, Когда солнышко захочет, Лить на землю яркий свет? Почему мне спозаранку В радость по воду идти, Рассмотреть листвы изнанку, Рощу встретив на пути? Потому что жизнь – подарок: Бог-то видит, что к чему, И всегда вручает даром Жизнь – отдельно – Каж-до-му.

БОГОМА3

Вот и кануло в Лету ещё одно лето. И сентябрь наступил, и неважно, какое число. И в момент пробужденья, ещё до рассвета Надо мною лицо моей милой взошло. Как явление света, ещё до рассвета, Как подарок небес и безмолвный наказ... Так когда-то родились и первые строки поэта, И нанёс изначальный мазок богомаз.

ПРИХОД ВЕСНЫ

Пора условности отставить, Поговорить начистоту И пересохшими устами Небес восславить красоту. Но перед тем увидеть небо В часы рассвета, позже – днём, Когда закату на потребу Оно окрасится огнём. Увидеть красок превращенья, Перемещенья облаков И как готовится к движенью Живой ночной покров... Отставить всё пережитое, Оставив нужные слова, -Поймать мгновение святое, Чтоб закружилась голова От созерцанья звёздной бездны, Когда все сны посрамлены С приходом искренней весны – Её итогом неизвестным.

РАЗЛУКА

Ответь – представится ль возможность – Неважно – в ранний или поздний час – Исправить давнюю оплошность, Разъединяющую нас? Наступит ли раскаянье покорно Под шум родившейся листвы, Где было всем просторно Под небом искренним весны? А может мысль родится летом, В часы закатного огня, Воспетого непризнанным поэтом, Напоминающим меня? Ответь, пока живём с тобой на свете, Признаешься, что не была права, Забыв озвучить на рассвете Лукавства добрые слова?

ПО ДОРОГЕ ВЕРСТОВОЙ

Хорошо мне или плохо, Так живу или не так? – Долго вслушиваюсь в эхо, Взор вперяю на восток В ожидании восхода. Задержался первый луч, Ну, а мне без солнца – плохо: Нужно зёрна истолочь, Чтоб испечь буханку хлеба И набраться новых сил, Отправляясь в путь по хляби, По дороге между сёл. От села, где свет увидел, До села любви моей И куда пойду с рассветом, По дороге верстовой... За придуманной бравадой Нежность пылкую таю, Околдованный свободой, Песню громкую пою.

ОТРАЖЕНИЕ

Писателю Виктору Пронину

И наконец-то старый век низложен, Век новый наступил — легко и зло... А я кинжал не вынимал из ножен, И потому мне в жизни повезло. Все передряги, все перипетии Терзали душу вечером и днём. Наверное, они предвосхитили Моё спасение, упрятанное в нём, В огне: И в пламени заката, И на рассвете — в холоде воды, В которой сохранилось виновато Живое отражение звезды.

ШКОЛА РАССВЕТА

Но мы же знаем наперёд: Беда своя случится, Придёт рассвету свой черёд — Тебе и мне пойти учиться. Туман рассеется любой — Сомнений, страха, боли, Не станет мир самим собой, Свои откроет школы.

PACCBET HA O3EPE

Округа испытана грозами, И опытом прошлых снегов... Здесь сковано зеркало озера Овалом крутых берегов. Живёт оно жизнью спокойною -Приемлет границы оков, Сосны отражение хвойное, И холод своих родников. Следит, как изменчивым образом Плывёт отраженье небес С большим или маленьким облаком, Порою бывает, и – без. Природа общается шёпотом, Поэтому, видно, – не зря Сюда прихожу я за опытом, Едва подоспеет заря.

УЧЕНИЯ

Ревичу А.М., поэту, солдату-победителю из итрафбата

Рассвет привычно тороплив В своём стремленье смелом – Все светотени перевив, Явиться светом белым. От крыши отразился блик, Всходящим солнцем полный, И повернул лохматый блин К нему чудак-подсолнух. И резко птичий пересвист Пронзил насквозь окрестность – Спит необстрелянный горнист У изголовья песни. Пора бойца растормошить, Чтоб чуя звуки в горле, Он передал тепло души Тревожным звукам горна... Сигнал раздался в полусне: Вставай! Вставай, пехота! – Как на войне, не на войне Нужна твоя работа.

СЧАСТЬЕ ВОЗМОЖНО

Доброе наследство: Поздняя капель Вспоминает детство, Пережив метель. Давняя примета В окончанье лня: Трудно до рассвета Выжить без огня. Следуя веленью: Знай, огонь, гори! – Я кладу поленья В печку до зари. В замкнутом владенье – Пламени пора: Яркое виденье, Вымысла игра. Времени смещенье Властвует теперь -Живо ощущенье Будущих потерь... В небе обозримом Хорошо бы плыть – Только там счастливым И возможно быть.

СЛОВО

Небеса, подкрашенные светом, Солнечной фантазией лучей... «Помолчи, не жалуйся, не сетуй» – Слышу, – мне советует ручей. Я слежу за шалостями лета И внимаю звукам. При ходьбе Впитываю запахи рассвета И на волю отдаюсь судьбе. Привыкаю трудно, понемногу Долгое молчание хранить, Чтоб услышать сердцем слово Бога, Словом тем – о Нём – заговорить.

СЛОВО-ПАМЯТЬ

Нет, сегодня быть не может Возвращения былого, Я предельно осторожен — Жду единственного слова. Слово-ветер, слово-камень? — Сладу нет, и нет ответа. Вот родится слово-память — Обновится лик рассвета.

СПОДВИЖНИК

Я – сподвижник туманных минут Ожидания нового утра, Замечаю, что утренний труд Проясняет сознание мудро. Верю – скоро откроется мне Перемен заревая страница: В поднебесном родится огне Небывалого облика птица. В переливах рассветных пера, В стати птицы небесного рода Я увижу, что длится пора, Что ещё не погибла природа.

ИВАН

Сын – Иван, отец – Иван, Свет Иваныч – внук – Льноволосый караван В мире встреч-разлук. И теперь в богатстве лет Вижу, что не зря Это имя, как рассвет, Бережёт земля. Свет ему благоволит, Потому что смел, Это имя, как магнит – Для великих дел.

ВРЕМЯ ПРИСПЕЛО

Это время приспело Незаметно сюда: Тихо скрипка запела – Без большого труда. Вновь – бессонные ночи, И рассвет – как испуг. Как всегда, между прочим, Наступающий вдруг, Не теряется зренье, Направляясь вовнутрь. Мысль приходит в движенье, Пробивая свой путь, Зная, жизнь пролетела, Навсегда, навсегда, Кроме шрамов на теле Не оставив следа.

КАРТЕЧЬ

Суметь бы уберечь и сохранить живою Рассветною порою услышанную речь. И, видно, эта речь – неведомо откуда, Словесная картечь невидимого чуда. А, может, это свет, его и слышу речь я? – Не ведает рассвет души Замоскворечья. Здесь помнят этажи иные откровенья, Где я когда-то жил до моего рожденья.

МИР ДОМАШНЕГО ОГНЯ

Колокольца звук беспечный Потревожил сон полей, И поднялся ветер встречный, Сердцу стало веселей, И встречая этот ветер, Редкий гость в краю степном, Путь начавший на рассвете, До звезды увидел дом. Чьи затепленные окна И нарядное крыльцо Сотворили праздник скромный, Озарив теплом лицо, Позабылся звук набатный (Он тревогам всем – родня), И прокрался свет закатный В мир домашнего огня.

РОМАНС ОДИНОЧЕСТВА

Снова ветер не знает покоя, И шумит молодая листва. Это время сегодня такое – Дни свои исчерпала весна. Снова лето, коварное лето Понемногу вступает в права. И всё раньше начало рассвета, И уверенней птичьи слова. Я терять не хочу ни минуты, Сон гоню, и молчанье храню. Вот и свечи ночные задуты, Перед вечностью молча стою. И внимаю таинственным звукам – Птицам, ветру и юной листве. И себя не готовлю к разлукам, Потому что с природой – в родстве.

ВЛАСТЬ

Постепенно листва отлетела, Стали дальние дали видней, И берёзы прекрасное тело Обнажилось почти до корней. Молчалива пора увяданья, Как и старость у мудрых людей, Обращающих много вниманья На ущербность случайных затей. Всё в природе устроено мудро – Дни проходят сплошной чередой. Ночь живёт ожиданием утра, И приходит рассвет молодой. А полночные страхи и страсти Исчезают неслышно в пути... Это всё – в человеческой власти: Потерять, а поздней – обрести.

КОЛОННОЮ ПОХОДНОЮ

Чередой идут часы бессонницы, За верстой – ещё верста. Им и счёт ведут, бессовестным, В тишине – уста. Сновиденья ль все уже изучены, И приручены ручьи В том районе, где озвучены Таинства в ночи? Изменения не все изведаны Милого лица. Знать, самой судьбе неведомы Призраки конца? И порой рассвета обиходною Вспоминаются стихи, Где колонною походною – Прежние грехи.

ПО СЛЕДУ

Снег укрепил рассвет. И, благодарный свету, Едва угадывая след, Иду по следу. Ночной одолевая бред, Приветив час рассвета, Иду, прокладывая след, Не видя следа. Иду, не ведая примет, – За всех детей в ответе. Живу, своих не чуя лет На белом свете. Живу, не праздную побед, Но верую в победу. Иду, прокладывая след Идущему по следу.

ВСЁ – ЗНАКОМО

Ничего в мире нового нет: Те же небо и звёздная пыль, И приходит привычно рассвет – И колышется ветром ковыль. Так же солнце роняет лучи, Пробуждается заспанный бор, И журчат беззаботно ручьи, Бесконечный ведя разговор. Те же солнце, и небо, и лес. Почему же в сумятице дня Не теряется к ним интерес, Продлевается жизнь для меня? Потому что есть память и боль, Светят в доме родимом огни. Вот и сердце неволит: изволь, Не хулить Богом данные дни.

ВОСТОРГ

В глубине заповедного леса – Перебранка невидимых птиц. Их туманная скрыла завеса, Расширявшая память границ. Птичьи скрипы и всхлипы, и вопли Гонят сон и торопят часы. Хорошо б они дружно умолкли, Не позорили яркой красы. И тогда старым сердцем поэта (Вместо свар, суеты и борьбы) Я услышал бы песню рассвета О скитаньях пернатой судьбы. И в глубокую бездну покоя – В краткий сон – провалиться б сумел И запомнил не дрязги разбоя, А восторг поэтических дел.

3APEBO

Эта ночь позабудет себя В бесконечном потоке ночей – Слишком прост её дождь, И неярки огни, и Бесхитростен Ветер. Эта долгая ночь Не оставит следа В календарном Потоке событий: Нет событий и – памяти нет. Только мерность минут, Только странный покой, Нисходящий с небес, Согревает мне душу. Длится вечная ночь, Дождь идёт – бесконечный и тихий. И не знает никто, Что на завтра Намечено утро С приметами острой тревоги. Сон – витает. Но близок рассвет, Загорается зарево боли.

НА ГРАНИЦЕ СОЗНАНЬЯ

Я живу на границе сознанья — Здесь бессмертны бессонниц огни, Бесконечную жажду познанья Сохраняют надёжно они. Мне понятны приметы привычки — Гнать сомненья извечные прочь, Слыша позднее пение птичье, Пронизавшее южную ночь. Здесь обычно, без тени упрёка, Вновь рассветные блики ловлю, Ибо тайны ночного урока Постигать на рассвете люблю.

ОТ РАЗУМА – К БЕЗУМСТВУ

А помыслы мои – чисты. И страх почти неведом – Ложатся строки на листы, Залитые рассветом. Гремят настенные часы, Песочные – бесшумны: Качнулись вечности весы – Разумны и безумны: Не знают боли и стыла Их скрытые движенья. Итог бессрочного труда – Деянья и творенья Во имя праздника огня При обостренье чувства В конце мучительного дня Рождения искусства.

Литературно-художественное издание Чекалкин Леонид Иванович

Неизбежный рассвет

Книга стихотворений

Обложка художника *Петра Ефремова* Оригинал-макет *Миледина М.* Корректор *Миледина М.*

Формат 70х100/32

Грифон 125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38 Тел. (499) 740-45-62 www.grifon-m.ru